

Чэнь Сяо обладал воспоминаниями прежнего владельца тела, причем они отпечатались в его сознании даже ярче, чем у того. Окинув взглядом обстановку комнаты, он сразу понял — здесь кто-то побывал. От этой мысли его лицо помрачнело.

Не проронив ни слова, он прошел вглубь квартиры. В глаза бросился холодный синий цвет — стены были оклеены обоями соответствующего оттенка. В спальне мебели было немного: узкая кровать да стол. Взгляд Чэнь Сяо задержался на гладкой поверхности стола, а затем переместился на высокий платяной шкаф в углу. Он направился прямо к нему. Дверцы были приоткрыты, а на одной из них сиротливо болтался маленький замок. Чэнь Сяо распахнул дверцы — внутри было пусто. Его лицо окончательно окаменело.

Хо Гуй был невероятно проницателен и сразу заметил перемену в его настроении. Подавив неприятное чувство в груди, он подумал, что это всего лишь игрушка, и Чэнь Сяо уделяет ей слишком много внимания.

Чэнь Сяо не догадывался о мыслях мужчины. Ценные вещи из комнаты прежнего владельца украли, но, поскольку следов взлома на замке не было, он сразу понял, что орудовал кто-то из своих. Покопавшись в чужих воспоминаниях, он без труда нашел зацепки.

Он поджал губы и посмотрел на мужчину:

— Хо Гуй, похоже, нам придется задержаться.

Сказав это, он почувствовал, как глаза предательски защипало — от злости.

Юноша развернулся и вышел. Почему-то Хо Гую показалось, что эта фигура выглядит до невозможности хрупкой, источающей бесконечную усталость, и сердце мужчины болезненно сжалось.

Хо Гуй коснулся своей груди. Он ведь уже мертв, откуда у призрака сердце?

Несмотря на подобные мысли, он тут же опроверг их своими действиями, покорно последовав за Чэнь Сяо.

Маленькая девочка-призрак, молча следовавшая за ними, лишь презрительно скривилась: взрослые всегда такие, врут и даже не краснеют!

Между тем Чэнь Сяо шел к своей цели — дому арендодателя, где он снимал комнату. Тот находился совсем рядом, в нескольких минутах ходьбы.

Чэнь Сяо был полон решимости, внутри него klokотали обида и гнев. Был полдень, из переулков поднимался дым готовящейся еды, смешивая запахи в густой коктейль. Чэнь Сяо остановился, когда на его пути возник незванный гость.

Впрочем, при виде него глаза Чэнь Сяо блеснули.

Сунь Юй, сжимая в руках игрушечный автомат, издавал звуки стрельбы: пии-пии! Наставив дуло прямо на Чэнь Сяо, мальчик крикнул:

— Стой! Откуда ты взялся? А ну, выкладывай деньги!

Лицо ребенка было перепачкано грязью, а в глазах, в отличие от чистого взгляда обычных детей, читалась взрослая расчетливость и испорченность. Его взгляд, устремленный на Чэнь Сяо, был пропитан неприкрытой завистью. Он узнал этого человека — папа вечно твердил, что тот богат и его легко обобрать.

Настоящий маленький поросенок.

Сунь Юй знал, что такое поросята — в закусочной подавали таких нежных и румяных, очень вкусных. При этой мысли он сглотнул слюну, и его взгляд стал еще более жадным.

Чэнь Сяо сразу узнал мальчишку. Сын того самого арендодателя, которого вся семья баловала до безумия. Маленький тиран, ставший в своей безнаказанности еще более невыносимым. Чэнь Сяо смотрел на него с неприязнью — одного поля ягоды.

— Уйди с дороги и отведи меня к отцу.

Сунь Юй, видя, что его игнорируют, пришел в ярость:

— Мелкий гаденыш!

Не дожидаясь, пока Чэнь Сяо проучит его, мальчишка начал беспорядочно поливать всех из водяного пистолета. Струи воды летели во все стороны, Чэнь Сяо не успел увернуться — рукав промок до локтя, досталось и другим прохожим.

Люди вышли по делам в хорошем настроении, но теперь их день был испорчен. Кто-то решил промолчать, но большинство, как и Чэнь Сяо, начали отчитывать наглеца. Сунь Юй покраснел от злости:

— Урод! Мелкий гаденыш! А ты, — он ткнул пальцем в проходящую мимо девушку, — так и сдохнешь старой девой!

Мальчишка едва ли знал много слов, но ругательства из него сыпались градом. Девушка не выдержала и заплакала от обиды.

Сунь Юй торжествующе расхохотался:

— Взрослая тетя плачет, позор! — он скорчил рожицу и снова открыл беспорядочную стрельбу.

Совсем распустился!

Чэнь Сяо закатал рукава и отвесил ему пару оплеух. Никаких разговоров о невинности детства — за то, что он сегодня устроил, его нужно было как следует проучить, иначе этот избалованный ребенок никогда не узнает границ.

Сунь Юй, который никогда не сталкивался с подобным, зарыдал во весь голос:

— Уа! Урод! Смазливая морда! Бьешь ребенка, бессовестный! Я еще маленький, вот папа придет и убьет тебя!

Чэнь Сяо, не выдержав, отвесил ему еще пару затрещин. После этого он тяжело задышал — тело этого домоседа было совсем хилым. В его возрасте он мог взобраться на гору одним махом, не сбив дыхания.

Сунь Юй вопил на всю округу, но никто не спешил ему на помощь. Люди боялись этого ребенка и держались поодаль, лишь украдкой снимая происходящее на телефоны. Жильцы, которых этот мальчишка притеснял, а их родители оправдывали все его выходки возрастом, ликовали: наконец-то и на его улице перевернулся грузовик с неприятностями!

Большинство жильцов здесь были молодыми специалистами, которые сами еще недавно были любимыми детьми своих родителей — кто из них не был ребенком, в конце концов?

Видя, что Сунь Юй не унимается, Чэнь Сяо потерял терпение и просто отшвырнул его в сторону. Мальчишка с визгом повалился на землю. Чэнь Сяо нахмурился:

— Я не собираюсь тебя баловать. Такой маленький, а уже творишь черт знает что. Математику сдал? Английский выучил? Домашнее задание сделал?

Тройной удар по самолюбию заставил Сунь Юя зарыдать еще горше. Его вопли донеслись до переулка, где как раз возвращался с покупками его отец. Сунь Цзи узнал этот пронзительный, неприятный голос. В голове мелькнула догадка: это же его маленький тиран!

Кто посмел его обидеть?

Он ускорил шаг, бросив овощи в корзине, и, протиснувшись сквозь толпу, уронил корзину на землю с громким стуком. Овощи рассыпались повсюду.

— Что вы творите?! Он же просто ребенок! Неужели вы, взрослые, не можете проявить немного терпения?

После этих слов люди посмотрели на него с нескрываемым презрением. Правду говорят: у каждого невоспитанного ребенка есть такие же невоспитанные родители. Чэнь Сяо, видя это, неожиданно рассмеялся.

Смех привлек внимание всех присутствующих. Он произнес:

— Давно не виделись, арендодатель. Я пришел расторгнуть договор аренды.

Оказалось, они знакомы. При виде Чэнь Сяо на лице Сунь Цзи на мгновение промелькнуло замешательство, но он тут же нацепил фальшивую улыбку:

— Чэнь Сяо, ты вернулся?

По спине Сунь Цзи пробежал холодок. Его воспоминания о Чэнь Сяо застряли на образе бесхребетного дурачка с ангельским терпением.

Последовал обмен любезностями, в которых не было ни капли искренности. Чэнь Сяо не хотел тратить время на пустую болтовню и перешел к делу:

— Когда вы вернете мои вещи, господин Сунь? Камеры наблюдения в моей комнате все зафиксировали. И мой залог тоже пора вернуть.

Сунь Цзи, разумеется, не хотел этого делать и начал юлить, уходя от прямого ответа. Чэнь Сяо, раздраженный его поведением и непрекращающимся воем избалованного ребенка, едва сдерживался, чтобы не стошнить.

Вернуться домой и обнаружить, что тебя словно ограбили — это было выше его сил.

Видя, что виновник отпирается, Чэнь Сяо не стал нервничать. Люди делают, а призраки видят — за твоей спиной стоит настоящий мастер ужасов! Одно его дуновение — и ты в штаны наложишь!

Чэнь Сяо: Где мои вещи?

Арендодатель: Нет, не знаю, ничего не видел.

Хо Гуй: Сейчас будет настоящее дуновение.

Арендодатель: Почему за спиной так холодно? Еще же не зима...

Чэнь Сяо: Так тебе и надо!

— Папа, он меня ударил! — видя, что никто не обращает на него внимания, Сунь Юй зарыдал, указывая пухлым пальчиком на Чэнь Сяо. Это дало Сунь Цзи отличный повод для нападения.

Глаза Сунь Цзи загорелись:

— Опустим другие вопросы, но как ты посмел ударить моего ребенка? Тебя дома не учили уважать младших?

Лицо Чэнь Сяо помрачнело. Это была болезненная тема прежнего владельца тела. В отличие от экранного образа, в реальности тот был глубоко травмированным человеком, разрывающимся между комплексом неполноценности и гордыней. Арендодатель знал, что он вырос в детдоме, и хотя на словах выражал сочувствие, на деле лишь презирал его. Чэнь Сяо, просматривая воспоминания, ясно видел это лицемерие.

Если бы здесь был прежний владелец, он бы уже спасовал, но теперь в этом теле был Чэнь Сяо, острый на язык:

— Уважать младших? Сначала разберись, кто перед тобой — человек или собака. Есть люди, у которых вроде бы все есть, но они все равно лезут воровать. Каков отец, таков и сын. Если Сунь Юй сейчас такой, то, когда вырастет, станет только хуже.

Сунь Цзи побагровел от ярости и открыл рот, чтобы возразить, но внезапно его тело сковал ледяной холод. Он застыл, охваченный ужасом. Сунь Юй, видя, что отец не спешит его защищать, спрятался за его спину:

— Уа-а! Ты плохой человек!

Чэнь Сяо потер нос, не принимая слова ребенка близко к сердцу. Он смущенно посмотрел на руку мужчины, которую тот только что убрал, и прошептал:

— Зачем ты на него воздействуешь?

Мужчина промолчал, и Чэнь Сяо не стал настаивать. Сунь Цзи, наблюдая за этой сценой, побелел как полотно. С кем разговаривает Чэнь Сяо, глядя в пустоту?

Его ноги задрожали. В памяти всплыли деревенские легенды о призраках, и от собственных домыслов его прошиб холодный пот.

Пытаясь сохранить лицо, он выдавил:

— Чэнь Сяо, хватит притворяться! Я не куплюсь на твои штучки! Убирайся, срок аренды истек!

Он был неисправим. Чэнь Сяо видел его страх насквозь и решил дожать его. Он улыбнулся:

— Я тебя не обманываю. Ты украл мои вещи и присвоил залог. Люди делают, а небо видит — рано или поздно за все придется платить. Эй, а чего ты побледнел? Кажется, возмездие уже настигло тебя?

Чэнь Сяо весело рассмеялся. Сунь Цзи трясло от ярости, его глаза вылезли из орбит, но он

упорно молчал, отказываясь верить в происходящее. Это просто судорога, подумаешь, на минуту онемел, ничего страшного!

Неожиданно Чэнь Сяо шагнул вперед и понизил голос:

— Тсс, тише. Сунь Цзи, а когда это на твоей шее успел кто-то примоститься?

Сунь Цзи хотел было разразиться проклятиями, но Чэнь Сяо с самым серьезным видом продолжил:

— У него в руках белая лента, смотри, он затягивает ее у тебя на шее!

Чэнь Сяо вскрикнул. Сунь Цзи тут же почувствовал, как горло сдавило, дышать стало трудно. Особенно после слов Чэнь Сяо, от которых его спину мгновенно покрыл холодный пот:

— Чепуха! Откуда здесь взяться призраку? Убирайся!

В глазах Хо Гуя промелькнула тень, черная аура сгустилась. Кости Сунь Цзи издали неприятный хруст. Лицо мужчины налилось кровью, на лбу вздулись вены. Он не мог пошевелиться, словно его действительно кто-то душил.

В одно мгновение он промок до нитки, будто его только что вытащили из воды.

— Хи-хи-хи, господин Сунь, вам удобно?

Перед глазами все плыло, Сунь Цзи закатил глаза, по его щекам текли слезы. Он был напуган до смерти. Как только он почувствовал, что может двигаться, его ноги, ставшие ватными, подкосились, и он попытался бежать.

Бум!

Он рухнул на землю, и, подняв голову, в ужасе закричал:

— А-а! Призрак!

Взрослый мужчина вопил на всю округу, пока призрак погибшего в аварии не схватил его за язык, вырывая его с корнем. Кровавый язык был брошен в грязь, изо рта Сунь Цзи хлынула кровь.

— Хи-хи-хи, как же я ненавижу вас, людей. Языки у вас такие короткие.

Призрак женщины, погибшей в ДТП, при жизни была красавицей и до сих пор пыталась сохранить человеческий облик, обматывая разбитую голову марлей, сквозь которую

просачивалась черная кровь. В сочетании с переломанными конечностями это выглядело чудовищно.

Рядом стоял призрак повешенного, волоча по земле длинный язык:

— А у меня длинный, хочешь, оторви себе?

Чэнь Сяо, глядя на эту сцену, почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота, и отвел взгляд.

Сунь Цзи было некуда деваться. Он не мог даже потерять сознание, наблюдая, как призраки приближаются к нему. От страха и боли он не смел издать ни звука, забившись в угол, как пойманная мышь.

Маленький Сунь Юй замер, переводя взгляд с отца на Чэнь Сяо. Он был слишком мал, но интуитивно чувствовал, что происходит что-то ужасное, и боялся даже пикнуть.

Чэнь Сяо собрался с духом и, игнорируя призраков, как будто их не было, обратился к Сунь Цзи:

— В этот раз скажешь правду?

Только задав вопрос, он понял, что сморозил глупость — тот сейчас был немым.

Сунь Цзи, прикрывая рот рукой, закивал, глядя на Чэнь Сяо как на спасителя. Раскаяние захлестнуло его, он молил лишь об одном — чтобы Чэнь Сяо избавил его от этого кошмара.

Но Чэнь Сяо даже не взглянул на него. Внезапно его тело подалось вперед, и он оказался в объятиях Хо Гуя.

— Не двигайся.

Чэнь Сяо был равнодушен, словно его укусила собака. Хо Гуй молчал так долго, что Сунь Цзи уже почти отдал концы, прежде чем его наконец отпустили.

Освободившись, Чэнь Сяо сразу отстранился, всем своим видом показывая отчужденность, словно Хо Гуй был заразен.

Хо Гуй наконец понял, что такое горечь. Он молча смотрел на Чэнь Сяо, который плеснул на Сунь Цзи холодной водой, чтобы привести его в чувство, и вызвал полицию.

Сунь Цзи был напуган до полусмерти — все эти кровавые сцены были лишь иллюзией, созданной Хо Гуем. Стоит признать, они были до того реалистичными, что даже Чэнь Сяо

почти поверил.

Когда Сунь Цзи пришел в себя, прибыла полиция. Чэнь Сяо объяснил ситуацию: вещи стоили сотни тысяч, прежний владелец только что купил новое оборудование. Услышав о такой сумме, полицейские отнеслись к делу серьезно. А Сунь Цзи, все еще дрожащий от страха перед призраками, был послушным как кролик и во всем сознался.

Маленький толстяк, увидев, как отца уводят в наручниках, зарыдал. Полицейские не любили таких детей, но по долгу службы им приходилось его успокаивать, что, впрочем, не давало никакого результата.

Мальчишка ревел, и Чэнь Сяо, раздраженный этим шумом, бросил на него один взгляд — тот мгновенно умолк.

Молодой полицейский показал ему большой палец. Он был новичком и наслышан об этом ребенке от старших коллег. Чэнь Сяо ему понравился — парень оказался смелым, да и выглядел как кинозвезда.

Он намеренно отстал от группы и заговорил с Чэнь Сяо:

— Привет, меня зовут Су Юй. Ты актер? — он смущенно почесал затылок. Его улыбка была такой искренней, что Чэнь Сяо невольно улыбнулся в ответ.

Их взгляды встретились, и Чэнь Сяо сразу понял — этот парень гей.

Светлый, приятный, куда лучше того извращенца. Почему бы не сменить объект симпатии?

Чэнь Сяо задумался, полностью игнорируя присутствие Хо Гуя.

— Су Юй, значит? Я Чэнь Сяо, не актер, а стример с самого дна.

Су Юй широко раскрыл глаза. Он спросил просто так и не ожидал ответа:

— Стример — это тоже здорово, — он замялся, лихорадочно соображая, что бы еще сказать: — Ты такой талантливый, куда лучше меня.

Су Юй опустил взгляд на свои ботинки. Он был таким косноязычным, вдруг Чэнь Сяо он не понравится?

В ушах раздался смешок — чистый и звонкий, словно с крючком, цепляющим за душу. Чэнь Сяо поднял на него глаза и дерзко улыбнулся.

Он сразу понял, что этот полицейский очень наивен, но такой милый. Что касается талантов,

прежний владелец тела был далек от них, лишь дурача через интернет неопытных девушек. Именно поэтому у него было много подписчиков, но совсем не было денег.

Сам виноват.

Теперь, когда пришел Чэнь Сяо, он впервые столкнулся со стримингом и пока не знал, какой стиль ему подойдет.

Су Юй, от этой улыбки, почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Он уже представлял их совместное будущее и глупо улыбался.

Чэнь Сяо был доволен этим «щенком» — и дерзкий, и ласковый.

В голове вдруг возникла мысль: «111, Су Юй кажется неплохим парнем. Может, сменить объект и завести отношения с ним?»

Система 111: (Срочный вызов главной системы! Что делать?! О боже!)

Главная система: ...Делай что хочешь!

111: Отчаяние.jpg

Будь верен! — хотелось крикнуть 111, но Чэнь Сяо уже ушел далеко вперед. А что делать с тем, большим боссом?

— Ты как считаешь?

111 закрыл лицо руками, не смея смотреть.

Чэнь Сяо скривился. Завести отношения с извращенцем? Ни за что, это абсолютно исключено.

Он как бы невзначай взглянул в сторону Хо Гуя. Мужчина в черном одеянии стоял под солнечными лучами и смотрел прямо на него. Чэнь Сяо поймали с поличным, он смущенно отвел взгляд.

Кончики его ушей покраснели, а лицо залил легкий румянец. Кожа, похожая на белый нефрит, просвечивала розовым, а глаза, подобные чистым родникам, сверкали, как россыпь бриллиантов. В этот знойный летний полдень от него веяло прохладой.

Чэнь Сяо не заметил, как изменилось лицо Хо Гуя.

Мужчина сбросил маску, его взгляд, устремленный на полицейского, стал зловещим и тяжелым, как бездонный колодец.

Су Юй почувствовал, как по спине пробежал холодок, и чихнул. Наверняка кто-то его ругает, пробормотал он про себя.

Чэнь Сяо услышал, но не придавал значения. Они быстро нашли общий язык и обменялись номерами, обсуждая, куда сходить в следующий раз.

Вскоре они подошли к дому Сунь Цзи.

Перед ними предстал небольшой, но роскошный особняк. Важно было не то, насколько он велик, а то, что это центр города, где каждый метр на вес золота.

Чэнь Сяо успокоился, сделал несколько глубоких вдохов и постучал.

Тук-тук.

Дверь отозвалась глухим звуком.

Чэнь Сяо: Никогда не буду с извращенцем!

Позже:

Как же это вкусно...

<http://bllate.org/book/19876/1956695>